

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ССРС
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

А. Н. Зелинский и Б. И. Кузнецов
ТИБЕТСКИЕ НАДПИСИ ИССЫК-КУЛЯ¹

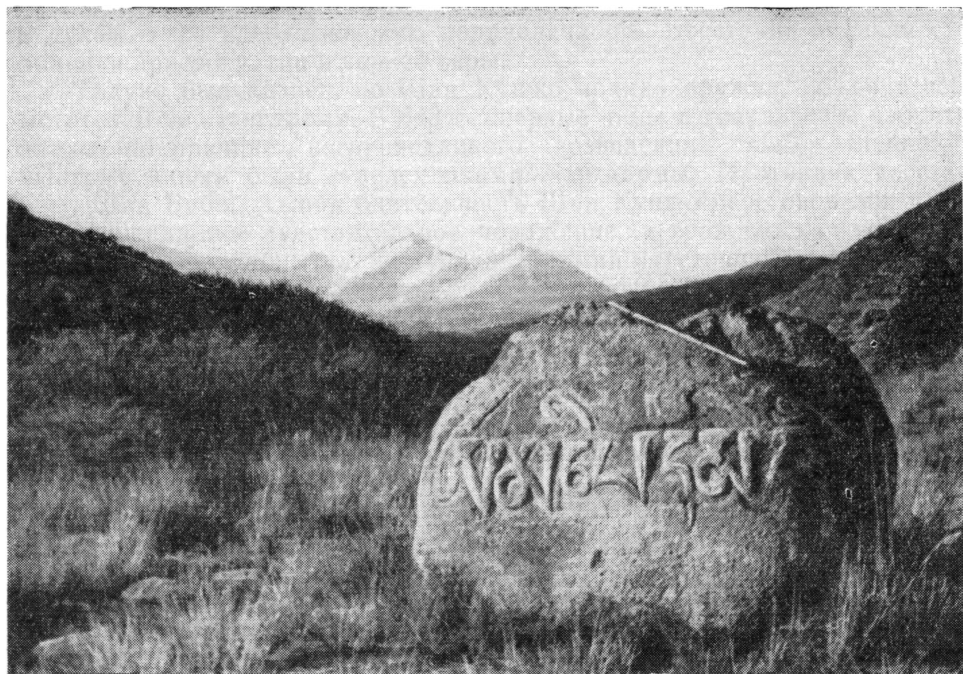
Памятников тибетской эпиграфики на территории Средней Азии известно немного, а опубликованных, описанных и введенных в научный обиход материалов подобного рода очень мало. Поэтому естественно, что всякие новые данные о таких памятниках должны представлять определенный научный интерес. С этой точки зрения нами были исследованы четыре группы тибетских надписей с южного берега Иссык-Куля, сведения о существовании которых были любезно переданы нам проф. Ю. Н. Рерихом. Экспедиция на место для фиксации этих надписей, предпринятая А. Н. Зелинским осенью 1964 г., завершилась успехом. В соответствии с имевшимися данными, на южном берегу Иссык-Куля были действительно обнаружены выбитые на больших валунах тибетские надписи.

Три из упомянутых надписей находятся в ущелье Тамга, в нескольких километрах от озера, четвертая же, заново открытая группа надписей обнаружена в ущелье Заука, на трассе древнего караванного пути в Кашгарию. Все эти надписи содержат одну и ту же традиционную и известную тибетскую молитвенную формулу (*Ом мани падме хум*), что в своей переводимой части буквально означает: «Ом! Драгоценность на лотосе. Хум!». Под этим образным наименованием, как известно, подразумевается бодисатва Авалокитешвара, самый чтимый из пяти главных бодисатв махаянистического пантеона и пользующийся особой популярностью в Тибете². Мы не будем останавливаться на возможных интерпретациях этой древней молитвенной формулы, так как нас в настоящий момент интересует совершенно другой вопрос: кто и когда оставил на южном берегу Иссык-Куля эти тибетские надписи?

Визуальное сопоставление двух групп тибетских надписей из ущелья Тамга и Заука ясно показывает, что по характеру своего выполнения они не могут быть отнесены к одному и тому же времени. Первая группа надписей (ущелье Тамга) высечена на камнях в строгом монументальном стиле, вторая группа (ущелье Заука) выполнена не-

¹ Данное сообщение представляет собой резюме доклада, сделанного на эту тему А. Н. Зелинским и Б. И. Кузнецовым во Всесоюзном Географическом обществе в Ленинграде 25 декабря 1965 г. Подробнее об этом см.: А. Н. Зелинский и Б. И. Кузнецов, О некоторых буддийских памятниках Киргизии, — «Материалы по истории и филологии Центральной Азии», вып. 3, Улан-Удэ, 1968, стр. 118—131.

² L. A. Waddel, *The Buddhism of Tibet or Lamaism*, London, 1895, стр. 149.

Молитвенная надпись на камне из ущелья Тамга

брежно, неумело и несравнимо меньше по размерам, что бросается в глаза с первого же взгляда. Кроме того, совершенно различный стилистический характер надписей, различная техника их выполнения (от глубоко врезанной в камень до слегка процарапанной) и разная степень сохранности (плохая в первой группе и отличная во второй) красноречиво свидетельствуют о разновременности этих памятников. В связи с этим естественно к более ранней по времени группе памятников отнести надписи из ущелья Тамга.

Поскольку из-за традиционности исполнения этой древней тибетской формулы палеографический анализ не может быть надежной опорой для датировки, мы вынуждены обратиться к истории. Начнем с естественного предположения, что более поздняя группа надписей из ущелья Заука оставлена калмыками, и проверим вероятность такого предположения. Известно, что базой калмыков была Джунгария, откуда они в своих кочевьях доходили и до района Семиречья³. Район же Иссык-Куля никогда не входил в постоянный ареал их кочевий, во всяком случае со времени принятия ими ламаизма в конце XVI в. Однако, по имеющимся у нас историческим данным, можно проследить, что в период, обнимающий около столетия, со второй половины XVII и до середины XVIII в., калмыки в своих перекочевках достигли и района озера Иссык-Куль, в частности интересующего нас его южного берега⁴. В пользу датировки более поздней группы наших надписей калмыцким временем говорит также их сходство по стилю с датированными кал-

³ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Описание путешествия в западный край, т. 2, СПб., 1899, стр. 103.

⁴ В. В. Бартольд, Калмыки, — Собрание сочинений, т. 2, ч. 1, М., 1963, стр. 100.

мыцкими тибетскими надписями такого же содержания из урочища Тамгалы-Тас в Семиречье⁵.

Таким образом, если одну, более позднюю группу тибетских надписей из ущелья Заука мы можем с уверенностью отнести ко времени калмыков, то остается открытым вопрос: кому принадлежат монументальные надписи из ущелья Тамга? Ответ напрашивается один: если это не калмыки (а другого народа, пользовавшегося тибетским языком, в этом районе в позднее средневековье мы не знаем), то остается предположить, что более ранняя группа надписей принадлежит самим тибетцам.

Исторический анализ подтверждает вероятность такого предположения. В самом деле, тибетцы с середины VII и до середины IX в. были весьма активной политической силой в Центральной Азии, а в некоторые периоды (670—692 и 790—821 гг.) являлись неограниченными хозяевами в Кашгарии и распространяли свое влияние вплоть до Тянь-Шаня⁶. К этому времени тибетцы, по-видимому, уже были знакомы с упомянутой выше молитвенной формулой, вероятно пришедшей в Тибет из Индии одновременно с созданием тибетского алфавита в середине VII в.

В пользу такого предположения говорят и некоторые данные палеографического анализа надписей из ущелья Тамга, показывающие их близость по стилю выполнения к древнейшим тибетским надписям на лхасских стелах, относящимся ко второй половине VIII в. (783 г.)⁷. Это тоже почти квадратное письмо с тщательной моделировкой каждой буквы.

Если ход нашего рассуждения верен, то описанные надписи на валунах из ущелья Тамга являются, по-видимому, самыми ранними памятниками тибетской эпиграфики, обнаруженными на территории Средней Азии. С точки зрения методики исследования данное сообщение является попыткой применения исторического анализа для определения датировки памятника в условиях, когда другие методы не представляют надежного критерия для исследователя.

---

⁵ Н. Н. Пантусов, Тамгалы-тас, — ЗВОРАО, т. II, СПб., 1899, стр. 273—276.

⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. 2, Л., 1926, стр. 303; В. В. Григорьев, Восточный или Китайский Туркестан, т. II, СПб., 1873, стр. 189.

⁷ Н. Е. Richardson, Ancient Historical Edicts at Lhasa, London, 1952, стр. 1, 6.